

ОРУЖИЕ ЭВЕНКОВ СЕВЕРНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ОЗЕРА БАЙКАЛ В XVIII-XIX ВВ.

Введение

Оружие всегда играло очень большую роль в жизни древних сообществ, особенно у тех народов, хозяйство которых базировалось преимущественно на охоте. К их числу относятся и жители Северного Прибайкалья, вошедшие в середине XVII в. в состав Российского государства. В XVII в. на северо-западном побережье Байкала и в долине Верхней Ангары проживали дамские, или верхнеангарские орочены, которые, по мнению Б.О.Долгих, делились на фратрии чильчагир и киндитир (Долгих, 1960: 310). Граница между ними проходила по долине Верхней Ангары: по Красному Яру в 60 км от устья Верхней Ангары и по ее притокам: с левой стороны - по Бирие, с правой - Аккиту, выше их - по Джалинде и Маме (Титов, 1923: 98). Следовательно, низовья Верхней Ангары и северо-западное побережье Байкала заселяли эвенки киндитирского рода, а среднюю и верхнюю часть долины Верхней Ангары - эвенки чильчигировского рода. В XIX в. северо-западное побережье Байкала начинают заселять буряты и русские. В XVIII в. северным пределом расселения бурят на западном берегу Байкала была р.Кочсрикова (или Горхон) (Ритгер. 1879: 36). В конце 80-х гг. XIX в. самый северный бурятский улус в Приольхонье располагался на мысе Покойники. Далее тянулся, практически, незаселенный берег, и лишь у д.Горемыки (с.Байкальское) И.Д.Черский отметил временные юрты бурят. Буряты, по словам исследователя, проживали также к западу от Горемык по долинам в местности Буркан и Кивыллей. а также восточнее - в Чаны где (Черский, 1881:68).

К сожалению, до последнего времени на Северном Байкале оставались неизвестными археологические памятники, которые можно было бы датировать XII-XIX в., поэтому огромный пласт, соотносимый с монгольским и ранним русским периодом его истории, оставался для ученых белым пятном. Но, как это иногда бывает, случай оказал исследователям свою неоценимую услугу. Летом 2000 г. житель с.Байкальского Андрей Кетров указал археологам Иркутского государственного технического университета, работавшим на северо-западном побережье озера Байкал, разрушенное эвенкийское погребение. Еще одно эвенкийское погребение было случайно обнаружено недалеко от археологического

лагеря иркутским школьником Ильей Калашниковым. Полученные находки значительно дополнили наши представления о культуре обитателей Северного Прибайкалья в XVIII-XIX вв., в том числе позволили охарактеризовать предметный комплекс оружия, использовавшегося ими.

Одно из захоронений - Лударская губа I, локализовано в 1,9 км к ССВ от с. Байкальское, в 43 м от берега Байкала. К моменту раскопок останки умершего вместе с частями деревянного помоста, на котором они располагались, находились на поверхности земли. Сверху их покрывал мох. Первоначально деревянный помост - лабаз крепился на вертикально) становленных деревянных столбах. Со временем столбы сгнили, и помост с останками умершего упал на землю. Погребенный располагался вытянуто, на спине, головой ориентирован на северо-запад. Руки вытянуты вдоль тела, стопы ног отсутствовали. Левое четвертое ребро расщеплено и в нем застрял фрагмент железа. С левой стороны от погребенного находились: кресало, маньчжурская бронзовая монета, железное кольцо. На безымянный палец левой руки было надето бронзовое кольцо. Между берцовых костей, ближе к коленным сочленениям, лежал железный наконечник пальмы с обломанным кончиком. С внутренней стороны правой бедренной кости и под ней располагались бронзовая курительная трубка и мундштук. Также с правой стороны от умершего были обнаружены железный прут и железная изогнутая пластина. Вблизи правого предплечья найдены 9 железных наконечников стрел, обращенных остриями на северо-запад. К западу от костяка располагалась костяная пластина накладки лука. Кроме этого, на погребенном и возле него была обнаружена 71 стеклянная бусина.

Второе эвенкийское погребение - Иннокен I, располагалось в 3,5 км к ЮЗ от с. Байкальское, на восточном склоне горы, спускающемся к покосу Иннокен, в 2 км от берега Байкала. Погребальная конструкция представляла собой четырехугольную камеру из бревен, ориентированную длинными стенами по линии с азимутом 15°. В основании сооружения располагались два поперечных бревна диаметром 33-35 см и длиной 130 см. Концы бревен отпилены. Поперек них, по центру уложены два продольно расколотых бревна, образующих дно сруба,

длиной 2,5 м. Длинные стенки конструкции образованы бревнами длиной 2,65 м. Каждая стенка состоит из трех, уложенных друг на друга, бревен. Высота стенок 70 см. Торцевые стенки образованы продольно расколотыми на две части бревнами. Первоначально погребальная камера располагалась на двух вертикально установленных деревянных столбах. Впоследствии столбы сгнили, и она вместе с останками умершего оказалась на земле.

Погребенный располагался вытянуто на спине, головой на Ю-ЮЗ. С левой стороны от умершего зафиксированы остатки сложносоставного лука. Верхняя концевая накладка обнаружена у плечевой кости, нижняя - у бедренной. Также у левой бедренной кости найдена бронзовая курительная трубка. На кистях обеих рук были надеты бронзовые браслеты. У правого коленного сочленения найдена пиала. У правой бедренной кости обнаружено четыре железных наконечника стрел со свистунками, обращенных остриями на север, и один без свистунки. В нескольких метрах к ЮЗ от погребальной конструкции отмечены остатки седла, украшенного железными пластинами.

Датировка и этническая принадлежность

Определить возраст захоронений позволяет обнаруженный в них инвентарь. Найденная в Лударской губе I бронзовая монета является нyanем (рис.1-11), выпущенным при циньском императоре Цяньлуэ (1736-1795 гг.). С лицевой стороны монеты нанесены четыре китайских иероглифа, читающиеся крестообразно. Сверху вниз читается девиз правления императора Цяньлуэ, а слева направо выражение «тунбао» - «ходячая драгоценность» (Воробьев. 1958). С оборотной стороны цянтя имеет горизонтальную надпись на маньчжурском языке, обозначающая монетный двор «Приказа финансов» (г.Пекин) (Быков, 1969: табл.XVI). Монета, вероятно, попала на северо-западное побережье Байкала в результате торговых контактов, осуществлявшихся между жителями Сибири и выходцами из империи Цзынь. Ее наличие в захоронении позволяет датировать погребальный комплекс более поздним временем, чем середина XVIII в.

Для других вещей, обнаруженных в захоронениях, узкая датировка еще не разработана. Но при сопоставлении инвентарных комплексов Лударской губы I и Иннокена I первый из них можно признать более древним. Среди находок Иннокена I выделяются массивные бронзовые незамкнутые браслеты с приостренными концами, широко представленные в захоронениях приольхонских бурят первой половины XIX в. (Зайцев и др., 1994: рис. 6-1-3). Кроме этого, металлические пластины, украшавшие иннокенское седло, находят аналогии среди украшений седла из приольхонских захоронений XIX в. В вещевых комплексах Иннокена I и Лударской губы I отсутствуют схожие предметы, что позволяет считать эти погребения асинхронными. Наиболее приемлемой датой для Лударской губы I будет вторая половина XVIII в., а для Иннокена I - первая половина XIX в.

До обращения в христианство тунгусы-оленьеводы практиковали воздушное захоронение на деревьях или лабах, устроенных на обрубленных деревьях или столбах. Применялось как заворачивание (зашивание) тела в кожу или бересту, так и положение тела в гроб, которым служила выдолбленная колода. Тело без гроба прикрывалось ветвями либо над ним водружали шалаш или «балаган». В большинстве случаев покойников ориентировали головой на запад, лицом на восток (Туголуков, 1980:175-176).

Сведения из районов, находящихся вблизи северного побережья Байкала, подтверждают интерпретацию лударского и иннокенского захоронений как эвенкийских. Адам Каменский следующим образом характеризует погребальный обряд ангарских эвенков в середине XVII в.: «В земле умерших не хоронят, так как считают, что она их не принимает. Только на деревьях они оставляют в определенное время - на кедрах, если встречается остров с кедрами, или на соснах» (Полевой, 1965:126). Илимские эвенки в первой половине XVIII в. знатных и уважаемых покойников клали на высокий деревянный помост, а сверху плотно прикрывали деревьями и кустами, чтобы труп не стал добычей птиц. Рядом с покойником клали его личные вещи - лук, стрелы, кспел. Такие захоронения устраивали в глухих местах (Титова, 1978: 63). В конце XVIII в. ангарские тунгусы-чапагиры ставили гроб с покойником в лесу на двух столбах. В гроб клали и табак, трубку с огнивом, сверху его закрывали крышкой. Рядом на дерево вешали пальму, котел, топор, нож, лук с оттянутой назад тетивой, колчан со стрелами, платье. Убивали оленя, варили мясо и ели, поминая усопшего (Туголуков, 1980:166).

В долине р.Каренги (правый приток Витима) В.М.Ветровым и О.В.Задониным исследовано эвенкийское воздушное погребение, датированное серединой XX в. Погребальная конструкция крепилась на двух пнях высотой 1 м, очищенных от коры до самого корня. Расстояние между пнями 1.4 м. Останки умершего находились в погребальной камере - деревянном ящике длиной 1,8 м, шириной 0,6-0,7 м, высотой 0,25 м. Все сооружение скреплялось двумя рамами из поперечных планок (сверху и снизу) и вставленными в них почти квадратными в сечении брусками (Ветров, Задонин, 1990). По сведениям А.И.Арбатского, в первой половине XX в. в долине р.Има (правый приток Витима) эвенки сооружали погребальные конструкции двух видов: с камерами, изготовленными из расколотой и выдолбленной колоды; с камерами из расколотых досок (дранья). Погребальные камеры крепились на двух столбах. Разнобой в высоте несущих опор зависел от возраста погребенного. Камеры для старшего поколения поднимались не выше 1 м от поверхности земли и имели более толстые несущие опоры. Детские захоронения достигали 2 м и имели более тонкие опоры. Стволы будущих опор очищались до корня от коры и обрезались на нужную высоту (Арбатский, 1982).

Форма погребальной конструкции и положение

умершего позволяют считать лударское и иннокенское захоронения эвенкийскими. В XVIII-XIX вв. на северо-западном побережье Байкала проживали представители тунгусского (эвенкийского) рода киндигиров. В это время здесь еще не фиксируется бурятское и русское население. Погребальный обряд этих народов тоже отличался от эвенкийского. Русские хоронили своих покойников в деревянных гробах, которые устанавливали в яму и сверху засыпали землей.

Буряты, жившие в Приольхонье, в XVII-XIX вв. хоронили умерших тремя способами: труположение в грунте; труположение на поверхности земли; трупосожжение на поверхности земли. Грунтовые захоронения имели овальную или прямоугольную могильную яму глубиной до 0,7 м, перекрывавшуюся сверху жердями, досками или камнями. Над ямой сооружалась сплошная одно-двухслойная кладка преимущественно, овальной формы. Погребенные располагались вытянуто, на спине, головой на северо-восток, с отклонениями на запад и восток (Казанцев, Хороших, 1962; Харинский и др., 1985; Зайцев и др., 1996; Харинский, 1997, 1999; Громашева, 1998). Наземные захоронения производились на поверхности земли у отдельно стоящего скального останца или у гряды скальных выходов. Погребенный помещался в четырехугольную камеру, примыкавшую к скальнику. Три стенки камеры состояли из вертикально установленных каменных плит, подпиравшихся снаружи наклонно и горизонтально уложенными камнями. Сверху камера перекрывалась жердями, досками или деревянными санями, на которые укладывались камни. В большинстве случаев умерший располагался вытянуто на спине, головой на северо-восток. Кроме этого, в единичных случаях, отмечена ориентировка на запад или восток (Дашибалов, Воронин, 1982; Горлачев, Мартыненко, 1985; Герштейн, 1986; Горюнова, 1986; Зайцев и др., 1994; Павлуцкая, 1990, 1996; Тарасевич, 1996; Харинский, 1997; 1999). При трупосожжении умершего помещали в деревянный сруб, а затем поджигали (Жамбалова, 2000:293).

Ни один из бурятских способов захоронения умершего нельзя сравнить с погребальным обрядом Лударской губы I и Иннокена I. Несопоставим он и с погребальным обрядом, распространенным среди русских. Поэтому вполне правомерно считать погребения, исследованные на Северном Байкале, эвенкийскими.

Оружие

Среди находок обоих погребений одну из самых значительных категорий инвентаря составляет оружие. Оно использовалось для охоты, хотя не исключено, что еще в XVIII в. его активно применяли для отстаивания своих прав в межплеменных конфликтах.

Луки. В обоих погребениях обнаружены остатки сложносоставных луков. Их деревянная основа не сохранилась, найдены только роговые накладки. В захоронении на берегу Лударской губы найдена одна концевая боковая накладка лука (рис. 1-1). Она

четырёхугольной формы. Концевой край округлый. В средней части имеется арочный вырез шириной 0,7 см и глубиной 0,7 см. Плечевой край накладки приострен. Грани накладки вогнуты внутрь. Длина накладки 11 см, ширина-1,9 см, толщина - 0,2-0,3 см. Накладка найдена у черепа погребенного, поэтому можно предположить, что она крепилась к верхнему концу лука.

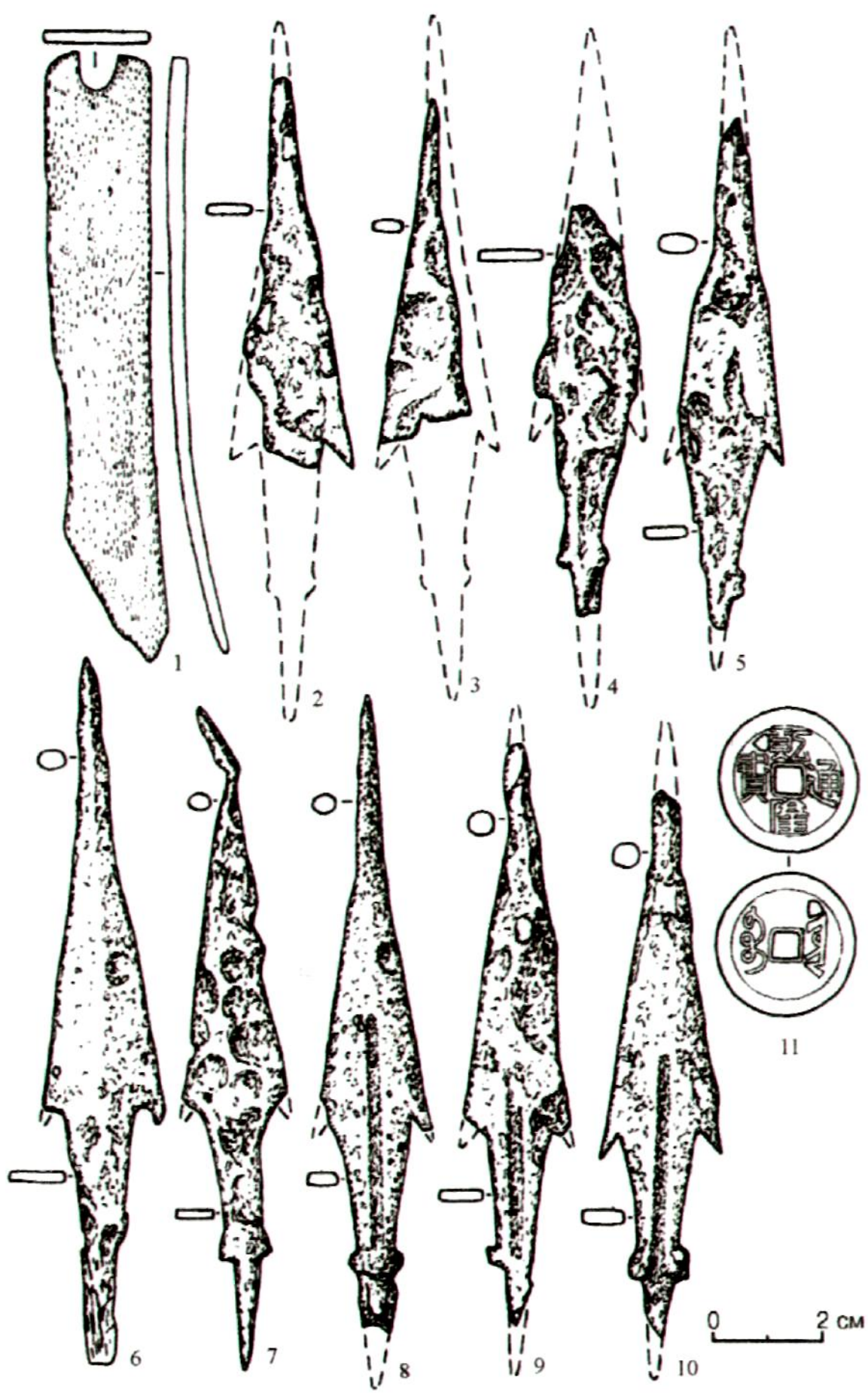
Похожие костяные накладки обнаружены во время раскопок поселения Сырдык Сулус на р.Амга (Центральная Якутия) и датируются XV-XVI вв. (Гоголев, 1990:49; табл. XVI - 7; табл. XVII -10).

В погребении Иннокен I 1 найдено пять роговых фронтальных накладок. Одна из них срединная и четыре концевых. Наиболее крупные накладки располагались с внутренней стороны кибиты лука. Накладки вытянутой трапецевидной формы. По внутренней стороне накладок идет вертикальная (продольная) нарезка. Их концы выгнуты наружу. Длина одной из накладок 25,5 см, ширина плечевого края - 3,4 см, ширина концевого края - 1,8 см. наибольшая толщина - 0,4 см (рис. 2-2). Накладка сегментовидная в сечении, выгнутая наружу. Длина другой накладки 19,2 см, ширина плечевого края - 3,4 см, ширина концевого края - 1.7 см, наибольшая толщина - 0.6 см (рис. 2 - 6). На внешнюю сторону накладки нанесена косая нарезка, располагающаяся тремя рядами - вдоль обеих сторон и посередине.

Более мелкие концевые накладки крепились с внешней стороны лука. Одна из накладок треугольной формы. С ее внутренней стороны располагаются вертикальные нарезки. Накладка прямая. Ее внешняя сторона отполирована. В сечении накладка сегментовидной формы. Длина накладки 18,7 см. ширина плечевого края - 2,5 см, наибольшая толщина - 0,7 см (рис. 2 - 3). Вторая накладка плохого качества -неровных очертаний и слоистая (рис. 2 - 4). Ее длина -19 см. наибольшая ширина - 2.3 см, наибольшая толщина-0.3 см.

Центральная накладка четырехугольной формы (рис. 2 - 5). Ее концы выгнуты наружу. С внутренней и внешней сторон накладки располагается вертикальная нарезка. В сечении накладка сегментовидной формы. Ее длина - 12 см, ширина - 3 см, наибольшая толщина -0.5 см.

Луков с похожим количеством и расположением накладок в Прибайкалье пока не отмечено. Реконструировать эвенкийские луки, остатки которых были обнаружены в северобайкальских погребениях, не представляется возможным. Можно предполагать, что по своим пропорциям они напоминали лук, изображенный в книге Избранта Идсса и Адама Бранда о посольстве в Китай (1692-1695 гг.) (1967). Маршрут посольства проходил по рекам Ангара и Илим, по соседству с землями северобайкальских эвенков (тунгусов). На одном из рисунков тунгус изображен в зимней одежде. За спиной у него находится колчан со стрелами, крепившийся с помощью ремня. Ремень перекинут через голову и левое плечо человека. В левой руке тунгус держит трезубец (острогу) длиной около 1,6-1,8 м (больше человеческого роста) и лук. Его длина



около 1,5-1,6 м (чуть меньше роста человека). Средняя часть кибити прямая. От нее отходят дугообразные плечи, выгнутые наружу. Концы кибити отогнуты наружу.

Для того, чтобы представить, как изготавливались и выглядели северобайкальские луки, обратимся к описанию бурятского лука из с.Загустай Ивол гинского аймака, хотя полные аналогии между ними проводить невозможно. Остов лука изготавливался из березы. Его длина составляла от 6 до 9 четвертей (107-158 см). На внутреннюю сторону лука наклеивалась широкая полоса из рогов лося или изюбря. Предпочтение отдавалось рогам лося, но если не было рогов изюбря или лося, использовали рога яка. Перед наклейкой рога распаривались в котле с кипящей водой, затем они разрезались. Роговые накладки наклеивались на березовый остов клеем из желчи осетра. Всего прикреплялось четыре накладки. В местах их соединения наклеивалась кожаная рубашка. На внешнюю сторону остова лука наклеивали сухожилия лося или изюбря, разделенные на нити. Сухожилия клеились в несколько слоев. Толщина наклеенных сухожилий доходила до 2 см. Тетива делалась из сырой конской шкуры. Расстояние между серединой кибити и натянутой тетивой равнялось 1,5 неполным четвертям (меньше 26 см). На концы кибити, ниже выреза для крепления тетивы, с внутренней стороны наклеивалась деревянная подпорка, предохранявшая лук от выворачивания в другую сторону во время стрельбы. Стрелу делали из сосны (Тугутов. 1958:40-42).

Бурятские луки более крупных размеров зафиксированы в других районах Прибайкалья. У балаганских бурят (западший берег Ангары) отмечен лук, изготовленный во второй половине XVIII в. Его длина около 1,5-1,6 м (чуть меньше роста человека). У этого лука средняя часть и плечи образуют единую дугу (Требуховский, 1927: рис.5; 6). У бурятского лука из Верхоленского уезда, как и лука, описанного И.Е.Тугутовым, средняя часть кибити прямая, а отходящие от нее плечи имеют S-образную форму (Петри, 1918: рис.7). Схожая форма лука была у монголов (Викторова, 1980: рис.1; Ермолов. 1987) и якутов (Серошевский. 1993: рис. 126).

У якутских луков кибити состояли из двух основных слоев, при этом наружная часть изготавливалась из березы, а внутренняя из лиственницы. Сверху лук покрывался берестяными полосками, предохраняющими его от сырости. Места склеивания концов с основой скручивались сухожилием или ивовыми лентами. Поверх берестяных полосок лук в двух местах обматывался жильными волокнами (Гоголев, 1990:101).

Из всех известных к настоящему времени луков ближе всего к северобайкальским лукам хронологически (XVI-XVII вв.) и территориально находится лук из бурятского погребения на р.Аргада (Баргузинская долина). Длина лука - 150-160 см, толщина кибити - 0,5-1,8 см, ширина - 0,5 - 3,0 см. К кибити крепились: фронтальная срединная накладка с небольшими лопаткообразными расширениями на обоих концах; две

плечевых фронтальных накладок; две концевых фронтальных накладок; две боковых плечевых накладок. Тетива сделана из кожи, сплетенной в косу (Селихов, Именохоев. 1998).

Наконечники стрел. Вместе с погребенным в Лударской губе найдено девять железных наконечников стрел (рис. 1- 2-10). Наконечники располагались вплотную друг к другу, поэтому можно предположить, что они находились в колчане, не сохранившемся к моменту раскопок. В колчан стрелы помещались наконечниками вверх. Часть наконечников сохранилась фрагментарно, поэтому с полной уверенностью судить об их первоначальной форме невозможно. Сохранившиеся фрагменты позволяют предположить, что пропорции всех наконечников были схожи. Их насад был выполнен в форме плоского черешка. Перо плоское, ближе к острию приобретает овальную или круглую форму. Перо удлиненно-треугольной формы. С двух сторон плечиков располагаются короткие шипы. К шипам шейка расширяется и сужается к упору. У трех наконечников зафиксирован односторонний упор и у четырех двусторонний. На трех наконечниках имеется продольный паз шириной 0,2-0,3 см и длиной 4,0-4,3 см. Он проходит посередине нижней части пера и шейки. Наконечники стрел из захоронения \ Лударской губы имеют следующие пропорции: длина наконечника - 12,0-12,7 см. длина пера - 7,8-8,2 см, наибольшая ширина пера 2,1-2,3 см, толщина пера в средней части 0,2 см, толщина пера у острия - 0,3-0,4 см. длина шейки - 2,0-2,4 см, наибольшая ширина шейки - 1,1-1,5 см, наименьшая ширина шейки - 0,7-0,8 см. ширина упора 0,7-1,1 см, длина черешка - 2 см. ширина черешка - 0,4-0,6 см, толщина черешка - 0,2 см.

В захоронении Иннокен I обнаружено четыре железных наконечника стрелы. Перо наконечников плоское, насад выражен круглым в сечении черешком. Два из них ромбические (рис. 3-1,4) и два - широких асимметрично-ромбических (рис. 3-2, 3). Длина широких асимметрично-ромбических наконечников 14,5 см. Длина пера - 7,3-6,2 см. ширина пера - 4,5 см. толщина пера - 0,15 см, длина черешка - 6,4 см, толщина черешка в основании - 0,4 см. У пера остроугольное острие и пологие плечики. Между черешком и пером располагается упор. У одного из наконечников он четырехугольный в сечении. Высота упора - 0,9 см, ширина в верхней части - 0,8 см. в нижней части - 0,6 см. У другого упор овальный в сечении, высотой - 0,5 см, шириной - 1,1 см, толщиной - 0,7 см. Между упором и пером этого наконечника располагается плоская шейка длиной - 1,2 см и наибольшей шириной - 0,9 см.

У ромбических наконечников остроугольное острие и пологие, слегка вогнутые плечики. У двух наконечников перо небольшими уступами отделяется от шейки. Шейка плоская, расширяющаяся к перу. Ромбические наконечники стрел из иннокенского захоронения имеют следующие пропорции: длина наконечников - 12,5-14,2 см, длина пера - 5,8-7,0 см,

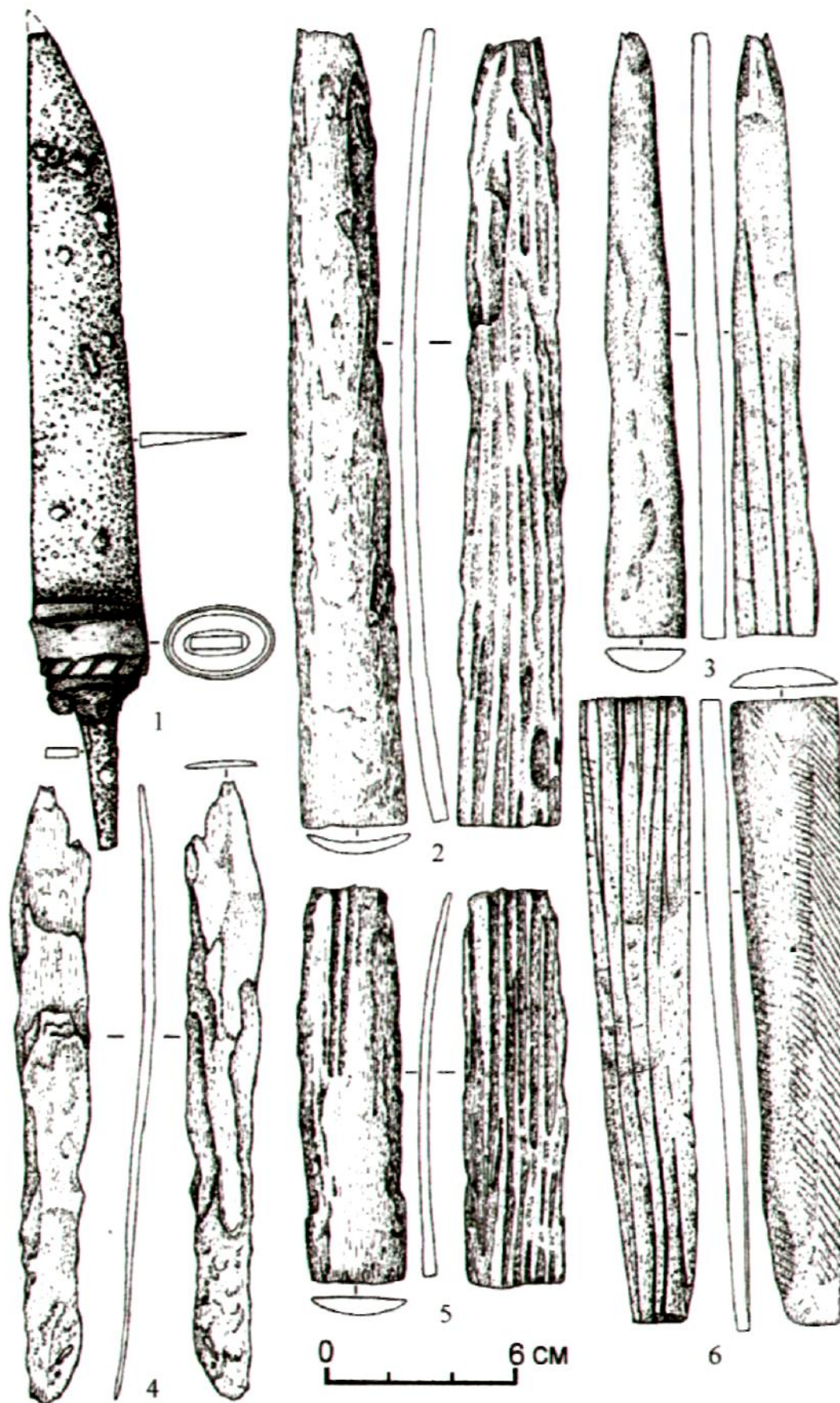


Рис. 2. 1 - Лударская губа I, погребение 1; 2-6 - Иннокен I, погребение 1

ширина пера - 4,7 см, толщина пера - 0,15 см, длина шейки - 1,4 см, наибольшая ширина шейки - 0,9 см, наименьшая ширина шейки - 0,8 см. длина черешка - 6,0-6,5 см, толщина черешка в основании - 0,5 см.

На черешки асимметрично-ромбического наконечника и двух ромбических насажены свистунки из рога. Свистунки боченовидной формы, полые внутри. В каждой из свистунок имеется по четыре горизонтально расположенных сегментовидных отверстия. Нижняя часть свистунок округлая, а верхней части придана восьмигранная форма. Длина свистунок - 4,7-6,2 см, наибольший диаметр - 2,8-3,0 см, толщина стенок - 0,2 см. Внутри свистунок сохранились остатки древков стрел диаметром 1 см, насаженных на черешки наконечников.

Период бытования шипастых наконечников в Западной Сибири определяется VII - XIX вв. Данный тип наконечников характерен для лесной полосы (Соловьев. 1987:43). Плоские шипастые наконечники треугольной формы под именем «кезынго» были известны у селькупов (Гемуев, Соловьев, 1984). В Центральной Якутии шипастые наконечники стрел отмечены в археологических комплексах XVH-XVIII вв., хотя встречаются в них достаточно редко (Гоголев, 1990: 97; табл. XXXIII-11, 13).

Широкие асимметрично-ромбические наконечники распространяются в Приольхонье с XII в. Скорее всего, их прототипами являлись узкие асимметрично-ромбические наконечники, появившиеся на западном берегу Байкала в IX-X вв. (Зайцев, 1992; Харинский. 2001: 140). В свою очередь, широкие асимметрично-ромбические наконечники стрел послужили основой для формирования ромбических наконечников. Вероятно, они появляются в Предбайкалье не ранее середины II тыс. н.э. Особенно близки к асимметрично-ромбическим наконечникам ромбические наконечники с шейкой, подобные обнаруженным в иннокенском погребении. Плоские ромбические и асимметрично-ромбические являлись одними из наиболее распространенных наконечников стрел в Прибайкалье в XVII-XIX вв. и достаточно широко представлены у соседей эвенков - бурят, они фиксируются в XVIII - начале XX вв. (Асеев, 1974: рис. 1 -7; 3-12; Петри, 1918: рис.6; Требуховский, 1927: рис.4; Тугутов, 1958: рис.4). Форма иннокенских свистунок напоминает свистунки, использовавшиеся у балаганских бурят (Требуховский, 1927: рис.4). Их верхняя часть имеет восьмигранную форму, а нижняя - круглая. В средней части свистунка прорезано четыре круглых или горизонтально расположенных сегментовидных отверстия. Но в отличие от эвенкийских свистунок, у свистунок балаганских бурят в нижней части имеется еще и шейка, составляющая от $\frac{7}{3}$ до $\frac{1}{2}$ длины свистунка.

При описании забайкальских тунгусов И.Идес и А.Бранд указывали, что во время добычи рыбы ими используются стрелы шириной в три пальца, закругленные спереди. Под наконечником крепилась круглая костяшка с просверленной в ней дырой, отчего пущенная

стрела в полете резко свистела. Вследствие тяжести эти стрелы летели недалеко, лишь на расстояние 15-20 саженой (32-43 м). Били ими, главным образом, большую рыбу - щуку, форель, которая держалась у берегов в прозрачной воде, над каменистым дном. «Когда стрелы попадают в цель, они наносят столь большие раны, как будто от удара топора» (Идес, Бранд, 1967:154-155).

Пальма. Остатки пальмы обнаружены в захоронении Лударская губа I. Древко пальмы не сохранилось. Судя по расположению клинка, оно находилось около левой руки (или в руке) погребенного. Его длина составляла около 50-60 см. а длина пальмы в целом 70-80 см. Металлическая часть пальмы напоминает черешковый нож (рис. 2-1). Черешок (насад) отделяется от клинка лезвийным и обушковым уступами, ширина которых составляет около 1 см. Обушок прямой. Острие сужается с лезвийной стороны. Кончик острия обломан. Лезвие заточено с левой стороны. Первоначальная длина клинка составляла -20 см, ширина основания клинка - 3,5 см. ширина основания насада 1,3 см, длина насада - 6 см. В продольном сечении черешок клиновидной формы. Он плавно сужается к вершине. В месте соединения клинка и насада фиксируются остатки древка, оканчивающегося оловянной обоймой овальной формы. Ее ширина - 3,6 см, толщина - 2,7 см. С двух сторон обойма оканчивалась муфтами. Одна из муфт охватывала клинок, а другая древко. Клиновидная муфта треугольная в сечении. Ее ширина - 3,6 см, высота - 0,5 см, толщина в обушковой части - 0,9 см. Древковая муфта состоит из сердечника, охватывающего черенок, и внешнего двухслойного обода, опоясывающего конец древка. Два внешних слоя древковой муфты имеют толщину по 0,2 см. Накладываясь друг на друга, они образуют узор, состоящий из расположенных в ряд наклонных четырехугольников.

Обнаруженная на берегу Лударской губы пальма по своим пропорциям аналогична короткой якутской пальме - батыя. Фактически - это разновидность более крупной якутской пальмы батас (Гоголев, 1990: 105, табл. XXVIII-16). По определению Э.К.Пекарского, батыя является копьем в виде широкого и толстого ножа, укрепленного в березовом древке. Оно на ремешке висело на руке, служа запасным оружием. А.И.Гоголев считает, что пальма является изобретением якутов. Первоначально она имела втульчатый насад. «Постепенно, по всей вероятности, в бассейне Средней Лены древние якуты стали пользоваться черешковыми пальмами, ставшими одним из индикаторов якутской этнографической культуры» (Гоголев. 1990: 105).

Наиболее ранние пальмы, известные в Восточной Сибири, действительно, имели втульчатый насад. На территории Приольхонья они датируются в пределах X»XIII вв. (Харинский. 2001: 141). Пальма, схожая с приольхонскими, найдена на поселении Кытанах Маллата в Якутии, датирующемся XIV-XV вв. (Гоголев, 1990: табл. IX - 5). Вероятно, из Предбайкалья втульчатые

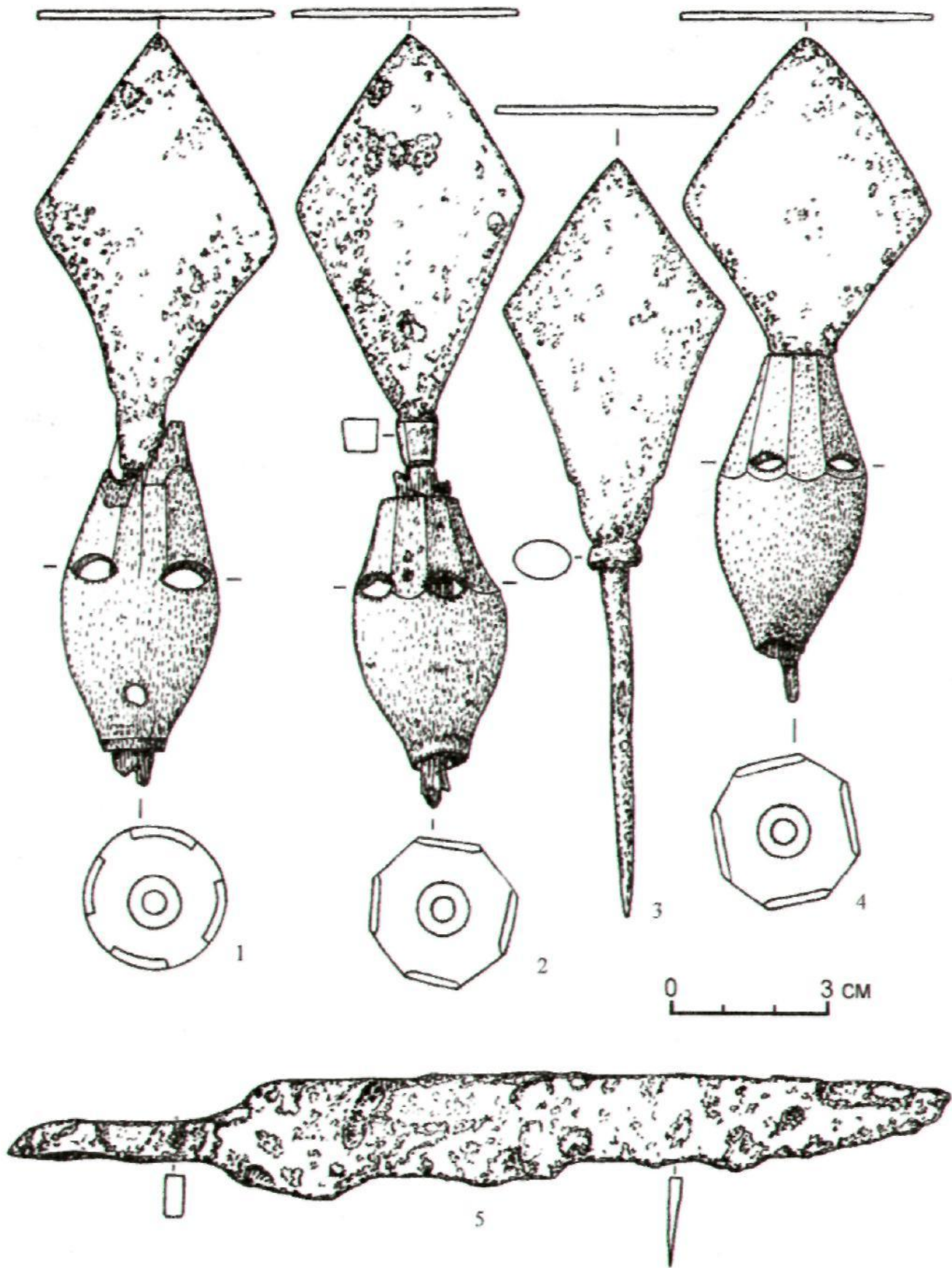


Рис. 3. Иннокен I, погребение 1

пальмы проникают в Якутию, где в период с XVI по XVII вв. меняют свою форму, становясь черешковыми.

Нож. В захоронении Иннокен I найден железный черешковый нож. Обушок прямой. Острие сужается с лезвийной стороны. Лезвие заточено с правой стороны. В продольном сечении черешок клиновидной формы. Он плавно сужается к вершине. От клинка черешок отделен обушковым и лезвийным уступами. Уступы пологие. Длина первого из них -1,2 см, второго -1,1 см. Длина принасадной части - 0,9 см. Длина клинка -13,2 см, наибольшая ширина - 2,2 см, наибольшая толщина - 0,4 см. Д-шна черенка - 3,9 см. ширина - 0,8 см, наибольшая толщина - 0,4 см.

Ножи с лезвийным и обушковым уступами широко представлены во II тыс. н.э. на всей территории Сибири. На западном берегу Байкала они появляются в начале II тыс. н.э. и бытуют до настоящего времени (Харинский. 2001:121). С их распространением ножи с лезвийным уступом утрачивают свои позиции и лишь иногда встречаются среди инвентаря археологических объектов позднего средневековья.

Заключение

Обнаруженное в погребениях Иннокен I и Лударская губа 1 оружие позволяет выделить на северо-западном побережье озера Байкал два периода существования оружейных комплексов. Один из них охватывает вторую половину XVIII, а другой - первую половину XIX в. Оба оружейных комплекса очень сильно отличаются друг от друга. И хотя временной разрыв между ними незначителен, а культурно-этническая преемственность не вызывает сомнений. можно выделить разные векторы их формирования. Более ранний из них содержит компоненты, имеющие аналогии в лесной зоне, расположенной к северу от Байкала, и наиболее полно представленные среди якутского оружия. Характеризовать этот комплекс могут плоские шипастые наконечники стрел, не встречающиеся в Южной Сибири во второй половине II тыс. и фиксируемые только в таежной зоне. Другим характерным компонентом лударского комплекса является пальма, не фиксируемая во второй половине II тыс. н.э. в Южной Сибири, имеющая наиболее близкие прототипы среди якутского оружия. Лударский лук по своим размерам меньше иннокенского и не имеет столь значительного количества костяных накладок.

Иннокенский оружейный комплекс, напротив. находит прототипы среди южносибирского вооружения. Стрелы с широким пером (срезни) и длинные луки с большим количеством накладок достаточно широко представлены во второй половине II тыс. н.э. в Южном Прибайкалье (Худяков, 2001). Правда, в отличие от иннокенского лука, центральная накладка бурятских луков имела симметричные лопаткообразные расширения на концах (Зайцев и др., 1994: рис.7 - 1-3; Селихов, Именохоев, 1998). Кроме оружия, другие вещи из Иннокена 1 также имеют

анalogии среди бурятского инвентаря (браслеты, седельные пластины). Возможно, усиление бурятского влияния на вещевой комплекс северобайкальских эвенков связано с более тесными контактами между двумя этносами в XIX в., когда буряты начинают расселяться на северобайкальском побережье.

Литература

Арбатский А.И. 1982 Конструкция погребальных сооружений эвенков-орочонов Среднего Витима // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири.- Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982.- С. 140-148.

Асеев И.В., 1974 Археология западного побережья Байкала и проблемы этногенеза кочевников Прибайкалья / Изв. // Сиб. отд. АН СССР: сер. общ. наук.-Новосибирск: Наука, 1974.- № 11, Вып.3.-С.108-114.

Быков А.А., 1969 Монеты Китая-Л.: Наука, 1969.-78 л.

Ветров В.М., Задонин О.В., 1991 Воздушное захоронение в долине реки Каренги // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири.- Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та. 1991.- С. 164-167.

Викторова Л.Л., 1980 Монгольская коллекция МАЭ . -Л.: Наука, 1980.-С. 108-113. -(Сб. МАЭ. - Т. 35).

Воробьев М.В., 1958 О некоторых находках китайских монет в Приморье в 1954 г. - Эпиграфика Востока.-1958.-№ 12.-С.71-77.

Гемуев И.Н., Соловьев А.И., 1984 Стрелы селькупов // Этнография народов Сибири.- Новосибирск. 1984.-С.39-55.

Герштейн М.А., 1986 Комплекс древнебурятских захоронений Сохтер-IV на Байкале // Четвертая межвузовская конференция молодых ученых: Тез. док.1.-Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1986.- Ч.3.- С.44

Гоголев А.И., 1990 Археологические памятники Якутии позднего средневековья (XIV-XVIII вв.).-Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990.-189 с.

Горлачев В.П., Мартыненко С.А., 1985 К вопросу о древнебурятских захоронениях Приольхонья // Проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока.-Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985.-С.72-74.

Горюнова О.И., 1986 Работы на Байкале Археологические открытия 1984 года.- М.: Наука, 1986.-С.173.

Громашева Д.А., 1998 Особенности погребального ритуала приольхонских бурят в начале XIX в. // Вопросы Северной и Центральной Азии-Кемерово-Гурьевск: Изд-во КузГТУ, 1998.- С.277-280.

Дашибалов Б.Б., Воронин В.М., 1982 Погребальные конструкции западных бурят: на примере бурятских погребений XVIII-XIX вв. на Ольхоне // Проблемы археологии и этнографии Сибири.- Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982.- С. 130-131.

Долгих Б.О., 1960 Родовой и племенной сослав народов Сибири в XVII в.-М.: Наука, 1960.-621 с.

Ермолов Л.Б., 1987 Сложносоставной монгольский лук// Корейские и монгольские коллекции в собраниях МАЭ.-Л.,1987.-Т.41.-С.149-155.-(Сб.МАЭ.-Т.41.).

- Жамбалова С.Г. 2000 Профанный и сакральный миры ольхонских бурят (XIX-XX вв.) - Новосибирск: Наука, 2000.-400 с.
- Зайцев М.А., 1992 Железные наконечники стрел курумчинской культуры в Приольхонье // Археологические памятники эпохи средневековья в Бурятии и Монголии.-Новосибирск: Наука, 1992.-С. 102-107.
- Зайцев М.А., Свинин В.В., Харинский А.В. 1994 Старобурятские погребения из бухты Хагун // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I-II тысячелетии н.э.- Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994.-С.233-250.
- Зайцев М.А., Харинский А.В., Свинин В.В. 1996 Новые археологические данные по культуре приольхонских бурят // Освоение Северной Пацифики.-Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 1996.- С.229-248.
- Идее И., Бранд А., 1967 Записки о русском псуоостве в Китае (1692-1695). - М: Наука, 1967. - 404 с.
- Казанцев А.И., Хороших П.П., 1962 Старинные бурятские погребения на острове Ольхой 7 Тр. / БКНИИ: Из истории народов Бурятии.-1962.- Вып. 10.-С.179-188.
- Павлуцкая В.В., 1990 Байкальское Приольхонье в эпоху поздних кочевиков: (по материалам могильников ХТ-ХГХ вв.) УАвтореф. дис.... канд. ист. наук.-Л., 1990.-16 с.
- Павлуцкая В.В. 1996 Сохтер II - могильник в расщелинах скал старобурятского времени (XVII-XIX вв.)//Археологическое наследие Байкальской Сибири.-Иркутск, 1996.- Вып. 1.- С.77-88.
- Петри Б.Э., 1918 Орнамент кудинских бурят // Сб. / МАЭ при Российской Академии Наук. - Петроград. 1918.-Т.5.-С.215-252.
- Полевой Б.П., 1965 Забытый источник сведений по этнографии Сибири. - СЭ. - 1965. - № 5. - С.54-61.
- Ритгер К., 1879 География стран, входящих в состав Азиатской России или пограничных с нею: Восточная Сибирь: Озеро Байкал и Прибайкальские страны. Забайкалье и степь Гоби.- СПб., 1879.- Вып. 1.- 477 с.
- Селихов Е.А., Именохоев Н.В., 1998 Лук из музея БНЦ СО РАН / Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока.- Улан-Удэ: Изд-во Бурят, ун-та. 1998.-С.104-106.
- Серошевский ВЛ., 1993 Якуты. - М. 1993. - 736с.
- Соловьев А.Н., 1987 Военное дело коренного населения Западной Сибири.- Новосибирск: Наука, 1987.-192 с.
- Тарасевич Н., 1996 Погребальный обряд приольхонских бурят в XIX в. (по археологическим данным) // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока.- Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996.-Ч.2.-С.205-207.
- Титов Е.И., 1923 Некоторые данные по культу медведя у нижнеангарских тунгусов Киндигирского рода //Сибирская живая старина.- Иркутск, 1923.-С.12-25.
- Титова Д.З., 1978 Материалы И.Г.Гмелина о тунгусах XVIII в. - СЭ. -1978. - № 1. - С.
- Требу ховский П.Ф., 1927 Сур-харбан балаганских бурят /' Бурятоведческий сборник. - Иркутск, 1927.-Вып.3-4.-С.74-79.
- Ту голу ков В. А., 1980 Эвенки и эвены Семейная обрядность народов Сибири (опыт сравнительного изучения).- М.: Наука, 1980.- С. 165-177.
- Тугутов И.Е., 1958 Материальная культура бурят. -Улан-Удэ, 1958.-117с.
- Харинский А.В., 1997 Приольхонские погребения XVII-XIX вв.: некоторые терминологические и типологические аспекты Дуловские чтения 1997 года: Секция археологии и этнографии.- Иркутск: Изд-во Иркут. пед. ун-та, 1997.- С. 109-116.
- Харинский А.В. 1999 Захоронения приольхонских бурят в XIX в. // Интеграция археологических и этнографических исследований.- Омск: Изд-во ОмПТУ, 1999.-С245-247.
- Харинский А.В. 2001 Приольхонье в средние века: погребальные комплексы.- Иркутск. 2001. - 238 с.
- Харинский А.В. 2001а Предбайкалье в кон. I тыс. до н.э. сер. II тыс. н.э.: генезис культур и их периодизация.-Иркутск, 2001.-198 с.
- Харинский А.В., Иванов В.Н., Чу вашов И.Ю., 1985 Древнебурятское погребение в бухте Мандерхай (Ольхон) // Проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока.- Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985.- С.74-75.
- Худяков Ю.С.. 2001 Луки и стрелы бурят в эпоху позднего средневековья Ч Бурятия: проблемы региональной истории и исторического образования -Утн-Удэ: Изд-во Бурят, госун-та.-2001.- Ч. 1.- С.78-88.
- Черский И.Д. 1881 Некоторые примечания к описанию Байкала К.Риттера, помещенному в его Землеведении Азии // Изв. ИВСОРО.-1881.- Т. 12, № 4-5.- С.62-74.

Summary

Two evenk's graves (Ludarskaya Guba I and Inokcn I) were researched in 2000 in neighboring of Baikalskoe Village. Their discovered goods allow delineating the two successive weapon complexes on the north-western coast of Baikal. One of them is dated as a complex of second part of XVI century, the second complex occurred in first part of XIX century. Both weapon complexes are rather different from each other. The earlier complex (Ludarskaya Guba I) consists the elements which have some analogies in forest zone to the north from Baikal and mainly represented among yakutian weapon (the special types of arrow points, palmas, bows). The Inoken's weapon complex on the contrary has more analogies with buryat's weapon: another types of arrow points and bow. Besides the weapon the other goods from Inoken I are also have analogies among the Cisolkhonian buryats (bracelets, elements of saddle). Probably the intensification of influence of the buryatian culture to the goods complex of evenks is connected with more intensive contacts among two ethnoses in XIX century, when buryats became settle on the north-western coast of Lake Baikal and the cultural contacts with the area of yakut's occupation (Middle Lena) became weaker.